

Молитва над ратным полем

Вечная память воинам за веру, народ и Отечество,
жизнь свою положившим на вяземской земле.
1941 - 1943 г.г.
Господь да упокоит их.

Русская Православная Церковь всегда поминает и чтит память погибших за свободу и независимость Отечества. Говоря о Победе в Великой Отечественной войне, Святейший Патриарх Кирилл отмечал: «Множество солдат шли в атаку с именем Божиим. У скольких в форме было молитвословие 90-го псалма, которое бережно зашивали в гимнастерки матери, жены и сестры! Наш народ побеждал с молитвой, верой.

И эта жертва, и эта молитва не могли быть отвергнуты Господом». Великая Победа стала главной темой мероприятий XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. В мартовском номере мы продолжаем серию публикаций, посвященных этой теме.

Вязьма

Одним из самых драматичных эпизодов в годы Великой Отечественной войны стал Вяземский «котел» площадью 150 км², где в немецком окружении оказались несколько сот тысяч бойцов армий Резервного и Западного фронтов. После этого дорога на столицу для гитлеровцев оказалась открыта. Наши войска упорно сопротивлялись, стараясь вырваться из кольца. Одним из мест

удачного прорыва стала долина реки Курьяновка вблизи деревни Всеволодкино, где строится Спасо-Богородицкий Одигитриевский женский монастырь, основанный в 2010 году. Его насельницы неусыпно молятся о павших воинах.

Монастырский синодик

У послушницы Одигитриевского монастыря Александры хранится старая тетрадка с име-

нами 50 солдат, погибших в боях под Вязьмой страшной осенью 1941 года. Их удалось идентифицировать, когда в середине 1980-х годов она работала в поисковом отряде. «Это было как болезнь. Мы чувствовали, что делаем что-то важное. Я посвящала поисковым экспедициям свои отпуска и выходные, — рассказывает Александра. — Нашей задачей было найти захоронение, установить имена павших воинов, сообщить их родственникам и перезахоронить останки на районном кладбище. Места захоронений нам помогали установить местные жители». Мы беседуем с Александрой под сводами Покровского храма, пока единственного действующего в строящемся монастыре. Взгляд радуется фаянсовый иконостас, Голгофский крест в основании с камнями с мест боев 1941 года, икона Божией Матери «Одигитрия — Вяземская Ратная». Первая в истории Русской Церкви посвященная памяти погибших за Отечество советских воинов.

Нередко в братских захоронениях останки героев были перемешаны с костями животных и свалены в силосные ямы. «Видеть такое пренебрежение к их подвигу мне было очень тяжело и больно», — вспоминает Александра. Ее отряду удалось найти около двух тысяч военнослужащих. У большинства «смертные» медальоны были пустыми. Существовало суеверие, что если напишешь свои данные, то обязательно погибнешь. Однако личность можно было иногда установить по подписанной военнослужащим кружке или ложке.

Поисковый отряд прекратил существование с распадом СССР. Но по мере воцерковления Александра начала молитвенно поминать записанных в тетради воинов. Как-то раз по одному из православных телеканалов показали фильм о строящемся Богородицком Одигитриевском женском монастыре. Услышав название деревни Всеволодкино, Александра вспомнила, что там 35 лет назад их отряд нашел очередное захоронение. Она приехала в монастырь и скоро стала послушницей обители. «У меня здесь сердце осталось. Я до сих пор испытываю душевную боль, когда думаю о том, что тут творилось в октябре 1941-го. Молиться о погибших — мой долг, моя лепта для сохранения памяти об этой ужасной войне. Я чувствую, что для них эта молитва очень важна», — говорит Александра.

Идея строительства небольшого женского монастыря в память о событиях октября 1941 года принадлежит Святейшему Патриарху Кириллу (в то время митрополиту Смоленскому и Калининградскому). В 1996 году инициативная группа православных верующих построила в деревне Мартюхи (в 20 км от Вязьмы) деревянный храм в честь святого Феодора Стратилата (сегодня это скит монастыря). Место выбрали не случайно. Вблизи Мартюхов, в деревне Богородицкое (одно из мест неудавшегося прорыва из окружения), стоит руинированный каменный храм в честь Одигитриевской иконы Божией Матери, до сих пор хранящий следы от пули и осколков. В октябрьских боях 1941-го он неоднократно переходил из рук в руки. На его базе первоначально и планировалось организовать монастырь. Однако понимания у чиновников Минкультуры встретить не удалось и пришлось искать другое место.

Богородицкий Одигитриевский монастырь возводится буквально в чистом поле. И у тех, кто связал с ним свою жизнь, есть на это своя причина. У москвички Юлии дедушка ушел на фронт в рядах 9-й дивизии Народного ополчения. И пропал без вести. На все вопросы внучки бабушка неизменно отвечала: «Он сгинул под Смоленском».

*Постоянно
пополняемый
синодик Спасо-
Богородицкого
Одигитриевского
женского
монастыря,
где собраны
на сегодняшний
день имена
более 22-х тыс.
участников Великой
Отечественной
войны*

*Мемориал памяти
воинов Западного
и Резервного
фронтов
«Богородицкое
поле».
с. Богородицкое
(вверху)*

*Поклонный
крест возле
Богородицкого
Одигитриевского
монастыря
в память
о погибших
в годы войны.
Дер. Всеволодино*

И добавляла: «Он непризывного возраста был, 40 лет, охотник. Хвастался: “Я белку в глаз бью, неужели в немца не попаду?”». А мама Юлии запомнила, как, отправляя семью к родственникам в Калужскую область, отец держал ее, маленькую, на руках. Потом опустил на перрон, ушел куда-то, вернулся с кульком конфет и отдал ей. Когда открыли архивы, Юлия узнала, что дедушка попал в плен. Затем, благодаря социальным сетям, выяснила, что он умер 5 мая 1942 года в концлагере Шталаг III (город Айзенхюттенштадт, Германия). Вместе с мужем она даже побывала в Айзенхюттенштадте и на месте концлагеря. «Но могилу деду мы не нашли. Его погребли в какой-то яме», — говорит Юлия. Когда ее спрашивают, зачем она так далеко ездит на богослужение, есть ведь храмы и поближе к дому, она признается: «Молитва в Покровском храме для меня нечто особенное, мне трудно объяснить это словами. Может быть, потому, что здесь я очень чувствую духовную связь с моим дедом».

В просторном и светлом Покровском храме на аналое перед крестом-Голгофой лежит раскрытый синодик. Сегодня в нем около 22 тыс. имен. Старший священник монастыря иеромонах Даниил (Сычев) перелистывает вложенные в файлы страницы. Успеваю заметить имена не только павших воинов, но и духовенства из числа фронтовиков, в частности Патриарха Пимена (Извекова).

Вязьма в годы войны

Есть среди них и женщины-фронтовики, принявшие впоследствии монашеский постриг. «Здесь и имена военнослужащих, погибших в наше время, — поясняет отец Даниил. — В Афганистане, Чечне, Сирии, на море». К слову, там имена 50 солдат Александры, московских ополченцев, предоставленных родственниками, более трех с половиной тысяч имен советских военнопленных концлагеря Шталаг III, что за год восстановила Юлия и ее супруг.

Конечно, всех на одном богослужении не помянешь, поэтому установилась некая очередность. Перед Литургией по традиции молитвен-

но помянуть павших по синодику может каждый желающий. «Порядок такой: перед чтением одной страницы с именами произносится молитва: “Помяни, Господи, воинов, за Отечество жизнь свою положивших, и даруй им Царство Небесное”. И перечисляются имена. Новая страница — снова молитва, и далее имена», — поясняет отец Даниил.

Старший священник монастыря иеромонах Даниил (Сычев)

Храм Покрова Божией Матери Богородицкого Одигитриевского женского монастыря

Поклонные кресты

В монастырь постоянно приходят письма с просьбой помолиться о павших воинах. Иногда они очень трогательные. «Недавно мы получили письмо от 81-летней женщины — записать в наш синодик имена погибших на фронте ее отца и дяди, — говорит настоятельница Спасо-Богородицкого Одигитриевского монастыря игумения Ангелина (Нестерова). — Она сообщила, что скоро может отойти ко Господу, детей у нее нет и некому будет поминать погибших».

Матушка Ангелина родилась в Вязьме и всегда интересовалась, что происходило в этих краях во время войны. И хотя в семье был культ фронтовика (в войну был тяжело ранен на Зайцевой горе, но вернулся живым домой ее отец), родители уходили от разговора. До прихода в монашество у матушки Ангелины складывалась блестящая научная карьера доктора биологических наук. Но Бог судил иначе, и, вернувшись из Риги, где она возглавляла лабораторию информационно-вычислительных систем всесоюзного НИИ кибернетики, матушка Ангелина осталась в Вязьме. Через некоторое время приняла постриг

в женском Иоанно-Предтеченском монастыре и вскоре получила благословение на строительство Одигитриевского монастыря. Ее духовником стал насельник Троице-Сергиевой лавры схииеромандрит Михаил (Балаев, †2009), который в 1943 году освобождал Вязьму от гитлеровцев.

А у отца Даниила под Вязьмой погиб дед. Папа отца Даниила даже приехал после окончания института работать на Смоленщину в надежде найти могилу своего отца. Правду удалось узнать только в 1990-х годах. На тот момент отец Даниил успел закончить Смоленский пединститут, подвизался в возрождаемом из небытия Троицком Герасимо-Болдинском мужском монастыре, там же принял постриг, служил на разных приходах,

ВЯЗЕМСКИЙ «КОТЕЛ» — крупное поражение Красной армии на территории западнее Вязьмы, где в ходе Вяземской оборонительной операции (в немецких планах — операция «Тайфун») в октябре 1941 года были окружены войска Западного и Резервного фронтов. Причиной катастрофы стала роковая ошибка в оценке сил врага и направлений его главных ударов. В местах наступления противник превосходил наши войска в живой силе в 3,2 раза, по танкам в 8,5 раз, по орудиям и минометам в 7 раз¹. Немцы успешно прорвали советскую оборону и замкнули кольцо 6 октября. И хотя об угрозе этого окружения ставка была предупреждена еще 4 октября, приказ об отступлении пришел только 7 октября. Также были окружены и армии Брянского фронта. Дорога на Москву для гитлеровцев оказалась открыта. Потери окруженных в Вяземском «котле» советских войск (части 19, 20, 24 и 32-й армий, а также группы генерала И. В. Болдина) по разным оценкам составили от 600 до 800 тыс. человек, из них более 400 тыс. попали в плен, в том числе от 30 до 60 тыс. человек военных строителей². Немцы брали в плен всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, кто, по их мнению, мог держать оружие. По данным исследователя Игоря Михайлова, убитыми наши войска потеряли около 250 тыс. человек,

ранеными 120–140 тыс., пленными и пропавшими без вести свыше 450 тыс. Массовые и организованные попытки прорыва из кольца продолжались до 13 октября. Выйти из окружения на всех участках фронта протяженностью до 300 км, начиная от Ржева и заканчивая Малоярославцем, Нарофоминском и Тулой, смогли около 85 тыс. человек³. Тем не менее в ходе этих боев нашим войскам ценой своей жизни удалось задержать продвижение противника к Москве и, по словам маршала Г. К. Жукова, выиграть «драгоценное время для организации обороны на Можайской линии»⁴. Немецкие потери убитыми под Вязьмой⁵ в период 1–17 октября составили 50 тыс. человек (раненых, умерших на этапах санитарной эвакуации

пока не назначили в Одигитриевский женский монастырь. В конце 1990-х годов он нашел место боя и братскую могилу, где похоронен его дед. «Оказалось, что 43-я армия, куда входил его стрелковый полк, стояла на рубеже реки Вори и прикрывала 33-ю армию генерала М. Г. Ефремова, — говорит отец Даниил. — Вместе с погибшими однополчанами он покоится на братском захоронении в селе Васильевском, мы там поставили крест с надписью: “Всеми казакам, погибшим на Смоленской земле. Приехали на следующий год, а народ стал рядом с крестом ставить таблички с именами погибших здесь родственников”».

Священник убежден, что поклонный крест — один из значимых символов памяти погибших

в Великой Отечественной войне. И в 1990-х годах вместе с немногочисленными помощниками он установил по всей Смоленской области 250 поклонных крестов — на местах боев и сожженных карателями вместе с жителями деревень (в частности, деревни Пекарево-Новосельское), местах расположения партизанских отрядов и временных концлагерей, где содержались советские военнослужащие и мирные жители¹, на месте алтарей разрушенных храмов, в истоках рек. 15 лет назад в деревне Мартюхи местный житель обнаружил останки солдат нашего минометного расчета, а с ними 67 мин (с маркировкой 1941 года) и 15 взрывателей. В этом месте отец Даниил тоже поставил поклонный крест.

Отпевают погибших воинов 11 октября, в день чудесного явления Божией Матери нашим солдатам вблизи деревни Богородицкое.

Советские солдаты — погибшие и взятые в плен в Вяземском «котле» осенью 1941 г.

немцы не учитывали). По оценкам профессора Академии военных наук РФ Л. Н. Лопуховского, в октябрьских и предшествующих боях была уничтожена значительная и лучшая часть кадрового состава вермахта и люфтваффе группы армий «Центр». Для зачистки «котла» немцы выделили 24 дивизии из числа тех, кто должен был

наступать на Москву. Как отмечают немецкие военные историки, в частности Клаус Рейнгардт, этих солдат как раз «не хватило в решающий момент под Москвой, когда новые русские оборонительные рубежи не были еще укреплены, а резервы русских большей частью находились еще на подходе»⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Документальный фильм «Битва за Москву», 2006 г. Россия. Режиссеры Влад Ряшин, Валерий Бабич.

² Лопуховский Л. 1941. Вяземская катастрофа. М.: Эксмо, 2008.

³ Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Н. Н. Головина. СПб., 18–20 октября 2012 г.: Сб. ст. и материалов / Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцова, А. В. Шме-

лев. СПб.: Скрипториум, 2013; Михайлов И. Г. Сражение под Вязьмой в октябре 1941 года: итоги для советской и немецкой стороны. С. 425–452.

⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 2-е изд., доп. М.: АПН, 1974.

⁵ Wehrmacht Verlustwesen file BA-MA RW 6/v. 552. (Forum Dupuy Institute). Данные на 13 октября 1941 г.

⁶ Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941–42 года. М.: Воениздат, 1980.

Нательные крестики, найденные поисковиками у погибших солдат в Смоленской области, и открытки времен войны в монастырском музее (вверху)

Открытый урок в детском саду №1 (г. Вязьма), посвященный памяти воинов, защищавших Отечество. Выступают воспитанники сада

Монастырь участвует во всех памятных мероприятиях, проводимых администрацией Вяземского района, и сотрудничает с поисковыми отрядами. Так, на территории скита в Мартюхах находится усыпальница, где до погребения хранятся останки наших солдат. Их отпевают в Покровском храме, а перезахоранивают на братском захоронении, мемориале «Богородицкое поле»². Чин отпевания возглавляет епископ Вяземский и Гагаринский Сергей. Там же 9 мая отец Даниил служит литию. Сегодня на «Богородицком поле» захоронены останки более двух тысяч воинов, но установлены имена лишь 169 из них. Так, минувшей осенью поисковики Вяземского поискового отряда «Долг» нашли на поле у монастыря останки шести солдат, четырех из них удалось идентифицировать.

«Одигитрия — Вяземская Ратная»

Отпевают погибших воинов 11 октября, в день чудесного явления Божией Матери нашим солдатам вблизи деревни Богородицкое. Матушка Ангелина услышала эту историю от своего духовника отца Михаила (Балаева), которому ее рассказал на фронте однополчанин, очевидец событий. «11 октября 1941 года, во второй половине дня, когда уже наступали сумерки, нашим солдатам была дана команда на прорыв, — говорит матушка. — Несколько воинов увидели женщину в темной накидке с ребенком на руках, идущую через болото по тропинке к реке Курьяновка. Многие побежали за ней, думая, что это местная жительница, знающая правильную дорогу. Через какое-то время солдаты потеряли ее из виду, осознав, что преодолели линию немецкого обстрела. Многие из них потом уверовали, что Сама Божия Мать спасла их от гибели». В память о явлении Заступницы Небесной отец Михаил благословил написать икону, что и было исполнено тверскими художниками Натальей Колтовой и Андреем Беляковым. Сегодня «Одигитрия — Вяземская Ратная» — одна из святынь монастыря.

Так уж повелось, что монастырский скит в Мартюхах и Покровский храм оказались в центре внимания не только паломников, но и детей из воскресных и общеобразовательных школ.

В прошлом году на 9 мая в Мартюхах состоялась реконструкция октябрьского прорыва наших войск из окружения, участниками которой стали школьники 12–16 лет из подмосковной Кубинки и Москвы. А Покровский храм регулярно навещают ребята из воскресных школ Смоленской, Тверской, Московской, Калужской и других областей. Дети участвуют в богослужении, исповедуются, причащаются. Живой интерес у ребят вызывает небольшой монастырский военный музей, где собраны нательные крестики, медальоны, складни-иконки. Среди экспонатов также переписанные от руки молитвы Божией Матери и «Живый в помощи», найденные у погибших воинов, копия знамени Победы, водруженного над Рейхстагом, письма и открытки времен войны. «Но все это здесь не для создания музея, а как наглядное подтверждение, что среди солдат было много крещеных и были верующие христиане, — поясняет матушка Ангелина. — Я стараюсь донести до всех мысль, что у Бога все

живы. Наша обитель только строится, и в храме иногда бывает совсем мало людей, три-четыре человека, хотя мы в будущем и рассчитываем на 20 насельниц. Но во время службы у меня иногда возникает ощущение, что храм полон молящихся и что эти люди пребывают в одном духе. Павшие воины тоже молятся за нас, и их молитвами мы строим наш монастырь».

С другой стороны, через память о погибших близких люди приходят к православной вере, убежден отец Даниил. И на ставший уже традицион-

Спасо-Богородицкий Одигитриевский женский монастырь был открыт Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 июля 2014 г. В монастыре три монахини, две послушницы и три трудницы. Монастырь (spas-odigitriya.ru) собирает воспоминания о погибших, пропавших без вести, скончавшихся от ранений и по возрасту воинах. Планируется издать книгу, состоящую из этих воспоминаний. Свои истории можно прислать на адрес обители: spas-odigitriya@mail.ru

ным неопитский вопрос: «Как же вы молитесь за всех, чьи имена вам присылают, если среди них были коммунисты и комсомольцы?» — отвечает: «Для нас важно, чтобы это были крещеные христиане. А подавляющее число военнослужащих в годы войны были крещеными. И можем ли мы сегодня судить о внутреннем состоянии каждого из них в последние для них дни и часы? Мы их всех считаем мучениками, отдавшими свою жизнь “за други своя”. И не случайно солдаты на иконе изображены с крестами. Поэтому наша задача молиться, чтобы люди знали, что есть монастырь, где всегда будут поминать погибших на поле брани. А Господь Сам рассудит, как кого помянуть!»

Однажды в Мартюхи приехали два брата, оба уже в годах. Под Вязьмой воевал и погиб их отец. Один из братьев зашел в храм помолиться, а другой сказал: «Мне это не надо, я не верующий».

Но матушка Ангелина мягко настояла: «Да вы хотя бы в храм зайдите, просто постоит там». Тот уступил. И увидел в списке дивизий у иконостаса 166-ю стрелковую дивизию, в которой воевал его отец. И вышел задумчивым и смущенным. А в скиту есть традиция для паломников — на прощание звонить в колокола на звоннице. Неверующий брат не отказался и тоже позвонил в колокол. А потом подошел к матушке Ангелине со слезами на глазах и признался: «Спасибо вам большое, я сейчас первый раз в жизни почувствовал, что отец был рядом».

Алексей Реутский

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В Вязме немцы создали контрационные лагеря «Дулаг 184» и «Дулаг 230». Только с ноября 1941 г. по 12 февраля 1942 г. в «Дулаге 184» умерло около 70 тыс. человек (Ад-184. Советские военнопленные, бывшие узники вяземских “дулагов” вспоминают / Сост. Е. А. Иванова. Алгоритм, 2017).

² Мемориал «Богородицкое поле», филиал Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А. С. Грибоедова «Хмелита».

Икона Божией Матери «Одигитрия — Вяземская Ратная»